

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 378.4:303.722.4

ББК 65

**МОДЕРНИЗАЦИОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ НА ОСНОВЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КЛАСТЕРОВ**

А. Л. ПАСТУХОВ

alpast@yandex.ru

кандидат философских наук, доцент
Санкт-Петербургский экономический институт
дистанционной формы обучения
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматривается динамика развития кластеризации экономики и применение кластерного подхода в управлении образованием. Представлены подходы к созданию кластеров с сфере образования для обеспечения экономического роста.

Ключевые слова: образование, кластер, кластерный подход, экономика, экономический рост, менеджмент знаний.

**MODERNIZATIONAL ECONOMIC GROWTH ON THE BASIS OF FORMATION
OF EDUCATIONAL CLUSTERS**

A. L. PASTUKHOV

PhD in Philosophy

St. Petersburg economic Institute distance learning
Saint-Petersburg, Russian Federation

The article is discusses the dynamics of cluster economy development and application of the cluster approach in education management. Approaches to the creation of clusters with the sphere of education for ensuring economic growth are presented.

Keywords: education, cluster, cluster approach, economics, economic growth, knowledge management.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня «усиление процессов глобализации и регионализации, существующие глобальные цивилизационные, технологические и политико-экономические тенденции выдвигают все новые и новые требования к хозяйственному механизму в контексте усиления конкурентоспособности национальной экономики и отдельных коммерческих организаций» [1, с. 103], что обуславливает постоянный поиск новых эффективных управленческих подходов, одним из которых стал кластерный подход. В начале XXI в. кластерный подход в экономике получил широкое распространение во всем мире и стал основой кластерной политики многих стран, а также начал использоваться при разработке различных политических и экономических инициатив, таких как региональные стратегии или мероприятия по поддержке локальной системы производства. В контексте инновационности развития мировой экономики соответственно возрос интерес к факторам, которые влияют на успех применения кластерного подхода в региональном моделировании экономического развития. «Инновационным подходом

к управлению экономическим развитием в условиях регионализации, – подчеркивает Ю. В. Мелешко, – является кластерный подход, базирующийся на концентрации на определенной территории значительного количества производителей, участвующих в цепочке создания добавленной стоимости, за счет взаимодействия которых достигается синергетический эффект» [2, с. 199–200]. При разработке экономических стратегий в развитых странах внимательно изучаются примеры успешных практик региональной производственной интеграции и кооперации, оценивается их применимость к конкретным регионам.

Например, в Германии с 1995 г. действует программа создания биотехнологических кластеров «Bio Regio». В Великобритании правительство определило районы вокруг Эдинбурга, Оксфорда и Юго-Восточной Англии как основные регионы размещения биотехнологических фирм. В Норвегии правительство стимулирует сотрудничество между фирмами в кластере «морское хозяйство». В Финляндии развит лесопромышленный кластер, куда входит производство древесины и древесных продуктов, бумаги, мебели, полиграфического и связанного с ним оборудования. Кроме того, в Финляндии студенты значительную часть учебного времени находятся непосредственно на предприятиях, выполняя конкретные практические задачи, необходимые для развития национальной экономики и приобретая практические навыки. Такое тесное взаимодействие фирм и вузов данного кластера в распространении знаний обеспечивает им конкурентные преимущества перед основными торговыми соперниками. По оценке экспертов, в настоящее время Финляндия лидирует по уровню как исследовательской, так и технологической кооперации [3, с. 43]; [4, с.23].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследования и экспертных обсуждений можно резюмировать, что модернизационный экономический рост возможен в условиях применения кластерного подхода и его внедрения в систему управления образованием. По справедливому замечанию С. Ю. Солодовникова, «сегодня ВУЗы и средние специальные учреждения должны готовить кадры не только (а может, и не столько) по заявкам предприятий, которые основываются на уже существующих технологиях, а исходя из перспективных планов технологической модернизации страны. Соответственно, и требования к прогнозам развития НТП должны быть кардинально изменены и опираться не на принцип "от достигнутого", а на реальную стратегию технологической модернизации экономики в контексте глобальных технологических тенденций» [5, с. 5].

Министерством экономического развития Российской Федерации разработана Концепция кластерной политики, которая включает в себя:

- коммерциализацию технологий и стимулирование инноваций;
- содействие предоставлению консультационных услуг;
- мониторинг рынка труда;
- государственное содействие подготовке специалистов для различных организаций;
- государственную методическую поддержку организациям, внедряющим кластерный подход в организации управления.
- содействие разработке и реализации программ региональной кооперации на основе кластерного подхода;
- поддержку НИР и ОКР, а также создание систем коллективного пользования научным оборудованием в рамках реализации кластерных проектов.

Выделение этих направлений свидетельствует о соответствии кластерной политики Российской Федерации мировым тенденциям, которые характеризуются осознанием значения образования и науки в обеспечении социального развития и экономического роста. «На современном этапе развития мировой системы хозяйствования, – справедливо отмечают С. Ю. Солодовников и В. К. Щербин, – роль и место той или иной страны в системе межгосударственных отношений, конкурентоспособность ее экономики и национальная безопасность напрямую зависят от уровня развития отечественной науки. Состояние науки и ее инфраструктуры, достигнутый обществом качественный уровень научно-технического потенциала и эффективность его использования, становятся определяющими факторами развития современной постиндустриальной экономики, где практически весь прирост ВВП обеспечивается за счет новейших технологий, то есть непосредственно зависит от эффективности отечественной фундаментальной и прикладной науки» [6, с. 3].

В настоящее время применение кластерного подхода стало важным элементом разрабатываемых и реализуемых стратегий социально-экономического развития некоторых субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Так, Правительством Санкт-Петербурга в настоящее время реализуется кластерный подход, который предполагает:

- проведение исследований по выявлению групп предприятий, межотраслевых групп, обладающих большим экспортным потенциалом в приоритетных для экономики Санкт-Петербурга секторах экономики;
- организацию взаимодействия с ассоциациями, группами предприятий, научными организациями, имеющими проекты по развитию кластеров;
- создание системы взаимодействия и обмена теоретическими знаниями и практическим опытом по развитию кластеров с иностранными партнерами.

Это свидетельствует о том, что привлечение университетских комплексов к участию в реализации кластерной политики в России в настоящее время является важным элементом реализации государственной экономической политики. Более того, согласно концепции реализации кластерной политики, в субъектах Российской Федерации, одной из основных проблем развития большинства типов кластеров является нехватка квалифицированных кадров, связанная с несоответствием содержания и качества образовательных программ учебных заведений потребностям отечественной экономики, а также неразвитостью системы непрерывного образования. Т. В. Сергиевич справедливо отмечает, что «производство высокотехнологичной продукции может быть реализовано лишь при использовании сравнительных преимуществ в виде человеческого капитала, в частности высокой квалификации труда, а также реальном научном потенциале» [7, с. 280]. Соответственно, одним из результатов реализации кластерной политики предполагается повышение эффективности системы образовательной подготовки для потребностей отечественной экономики, что на наш взгляд невозможно без деятельного взаимодействия учебных заведений и предприятий в рамках университетских комплексов, входящих в состав кластерных объединений.

Примечательно, что «в результате терминологической путаницы, отсутствия категориальной определенности, в последние десятилетия в мире наблюдается увеличение отрыва экономических практик от их теоретического осмысления» [8, с. 15-16]. Так, несмотря на широкое использование в практике хозяйствования кластерного подхода, до сих пор отсутствует терминологическое единство в употреблении самого понятия «кластер» и типов кластерной организации, а также кластерного подхода. Так, согласно теории основоположника кластерного подхода, М. Портера, кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними

организаций, в том числе научно-исследовательских институтов и образовательных учреждений, действующих в определенной сфере и взаимодополняющих друг друга [9, с. 5]. При этом М. Портер и Гарвардская школа бизнеса предлагают две модели кластерной организации. Во-первых, это «бриллиантовая» модель, которая включает в себя структуру кластерного объединения, конкурентную среду, локальные потребности, партнерские, поддерживающие и сервисные компании, научный потенциал и интеллектуальный капитал, финансовые ресурсы и инфраструктуру. Во-вторых, это «пирамидальная» модель, которая включает в себя одну или несколько ведущих компаний на верхнем уровне структуры кластера, средний уровень (поставщики) и уровень основания кластера (ресурсы, инфраструктура, налоговые льготы) [10].

В документах Правительства Санкт-Петербурга об основах кластерной политики кластер определяется как объединение предприятий (поставщиков оборудования, комплектующих, услуг; научно-исследовательских и образовательных учреждений), имеющих устойчивые взаимосвязи и функционально зависящие друг от друга при производстве или реализации товаров и услуг. При этом выделяются следующие типы кластеров, которые могут формироваться на территории одного или нескольких субъектов РФ:

1. производственные кластеры, в том числе осуществляющие связанные услуги;
2. процессные кластеры, объединяющие организации, связанные с определенной технологией производства;
3. инновационные и творческие кластеры, объединенные партнерскими отношениями;
4. туристические кластеры, коллективно обслуживающие клиентов на основе определенной туристической инфраструктуры;
5. транспортно-логистические кластеры, объединяющие организации в единый транспортно-логистический комплекс [11].

Некоторые зарубежные эксперты выделяют семь типов кластерной организации, основанных на определенной стратегии: географическая стратегия (предполагает объединение организаций, расположенных на определенной территории, как правило, вблизи источника сырьевых или кадровых ресурсов); горизонтальная (объединяющая в один кластер несколько отраслей); вертикальная (основанная на смежных этапах производства товаров или услуг); комбинированная (предполагающая достижение экономического эффекта за счет увеличения производства совместного продукта); технологическая (связанная с совместным применением определенной технологии); фокусная (объединение различных организаций вокруг одного производителя или научно-образовательного комплекса); качественная (объединяющая предприятия общим характером взаимодействия между собой).

Согласно определению профессора МПГУ Т. И. Шамовой, кластер – это «организационная форма объединения усилий заинтересованных сторон в направлении достижения конкурентоспособных преимуществ» [12, с. 25]. Под кластерным подходом в образовании в данном контексте понимается саморазвитие, основанное на устойчивых партнерских отношениях организаций, объединенных в один кластер для решения конкретной проблемы, что позволяет всем участникам кластера повысить свои конкурентные преимущества. По мнению Т. И. Шамовой, кластерное объединение позволяет:

- провести качественный SWOT- анализ определенного направления в образовании;
- государственным органам управления системой образования повысить эффективность планирования развития регионов;
- повысить конкурентоспособность образовательных учреждений, в том числе университетских комплексов в составе кластера;

- повысить управляемость экономического развития регионов [12, с. 25].

В целом, определяя организационную и экономическую полезность формирования университетского комплекса на основе кластерного подхода, следует отметить следующие характерные черты данной формы интеграции:

1. Повышение скорости и эффективности обмена информацией и использования знаний внутри организаций, особенно образовательных учреждений, объединенных в кластер.

2. Укрепление традиционных и создание новых взаимосвязей и форм сотрудничества между образовательными учреждениями и другими организациями внутри одного кластера.

Следует отметить, что внедрение системы профильного образования в средних учебных заведениях и прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего и высшего профессионального образования в сочетании с реализацией мероприятий по развитию кластеров на территории субъектов Российской Федерации может значительно ускорить развитие университетских комплексов с их последующей интеграцией в кластерные объединения, или даже создание отдельных кластеров на основе университетских комплексов.

Тем более, что в результате внедрения модели профильного обучения в средних учебных заведениях, в соответствии с Концепцией профильного обучения в учреждениях общего среднего образования будут созданы предпрофильные и профильные классы и в учебных заведениях появятся «сетевые педагоги» – преподаватели, способные вести предметные, межпредметные, предпрофильные и профильные элективные курсы в муниципальной образовательной сети [3, с. 12].

При этом, предполагается, что учебные заведения будут объединяться в сетевые формы, предусматривающие кооперацию кадрового, материально-технического, информационного и организационного ресурса нескольких образовательных учреждений, включая учреждения начального, среднего, высшего профессионального и дополнительного образования. Естественным центром такого объединения могут стать профильные кафедры вузов или взаимодействующие на основе взаимовыгодного партнерства подразделения образовательных учреждений высшего профессионального образования и профильных государственных коммерческих или научных организаций.

Важным технологическим фактором реализации данной модели будет использование системы дистанционного обучения, что предполагает доступ учащихся к работе с ПК в компьютерных учебных классах и владение педагогами и учащимися передовыми информационными технологиями. Система дистанционного обучения позволит привлечь к объединению в университетский комплекс учебные заведения, расположенные в труднодоступных районах и сельских муниципальных образованиях.

Одновременно, такой подход позволит формировать учебные профильные группы независимо от территориального расположения, что позволит более качественно готовить учащихся к дальнейшему повышению уровня образования и профессиональной деятельности. Формирование кластеров в образовании будет способствовать и скорейшему накоплению социального капитала в обществе, т. к. «образование, – как отмечает С. Ю. Солодовников, – не просто усвоение определенного количества информации, но и обучение взаимодействию прежде всего с одноклассниками и учителями. Существование университетских сообществ, поддержание многолетних связей выпускников подтверждает то, что университет был не только местом освоения новых знаний, но и способом накопления социального капитала» [13, с. 15].

В этом случае возможно привлечение к подготовке учащихся школ в профильных классах не только педагогов самой школы или организация совместного препода-

вания элективов на площадке одной из школ, но и привлечение преподавателей с кафедр учреждений высшего профессионального образования, в том числе по выпускающим кафедрам по определенным специальностям на образовательной площадке школы или вуза. Также становится возможным дистанционное проведение занятий в профильных классах школ и колледжах независимо от территории расположения, что создаст возможность объединять учебные заведения на основе общей системы подготовки к продолжению профессионального образования. Кроме того, к подготовке учащихся можно будет привлекать специалистов с профильных предприятий, входящих в общий кластер, как для проведения элективов, так и для участия в профориентационной работе. «В условиях изменения содержания и характера труда, трансформации социальной структуры общества, появления новых профессий, изменений требований, предъявляемых к работнику XXI века, остро стоит проблема создания мотивационной системы работника» [14, с. 53], которую следует создавать еще до момента окончания учащихся школы. На решение этой проблемы во многом и направлено внедрение кластерного подхода в образовании.

В этом случае необходимо согласование учебных планов и рабочих программ, системы оценок и т.д. на основе требований, предъявляемых государственными стандартами и предприятиями, входящими в кластер к компетенциям будущих специалистов. Также важно в рамках всего учебного процесса, начиная с младших классов развитие мыслительных способностей, формирование навыков конструктивного мышления и высокой мотивации к самостоятельному получению знаний.

Таким образом, с точки зрения понимания кластера как формы социально-экономической активности, объединяющей различные организации на экономической, технологической, территориальной, корпоративной и иной основе, включающей также организации, обеспечивающие сервисное обслуживание, подготовку кадров, выполняющих НИР и ОКР, важную роль в реализации кластерной политики России может осуществить система университетских комплексов.

Во-первых, социоэкономической целью системы профессионального образования является повышение качества человеческих ресурсов, формирование компетенций, необходимых для высокопроизводительного труда. Взаимодействие малых инновационных предприятий и учебных заведений внутри кластера позволит учебным заведениям скорректировать учебные программы с максимальным учетом потребностей потенциального работодателя будущих выпускников.

Во-вторых, в период прохождения производственных практик, в процессе участия в работе научно-образовательных центров и бизнес-инкубаторов при учреждениях высшего профессионального образования учащиеся смогут выполнять исследовательскую практическую работу. В том числе, будет обеспечена возможность проведения исследований технологий, оборудования и ценовой политики в определенном секторе экономики, что позволит формировать базы данных для предприятий целого кластера и высвободить высокопрофессиональных работников для выполнения иных видов работ. Это будет способствовать улучшению информированности работников маркетинговых подразделений организаций, входящих в кластер, и в конечном итоге влиять на улучшение продвижения продукции на отечественном и мировом рынках.

В-третьих, учащиеся смогут проводить мониторинг внутренней среды всего кластера и совместно с профессорско-преподавательским составом вуза разрабатывать рекомендации по улучшению внутрикорпоративного взаимодействия с целью достижения экономического и организационного синергического эффекта на уровне всего кластера.

ВЫВОДЫ

В контексте вышеизложенного можно сделать вывод, что возможно формирование двух типов кластерных моделей с участием университетских комплексов:

1. Формирование кластера на основе университетского комплекса, включающего в себя различные образовательные учреждения, связанные системой непрерывного образования; научно-образовательные центры, бизнес-инкубаторы и малые инновационные предприятия, связанные с учреждениями высшего профессионального образования; профильные НИИ и производственные предприятия. В этом случае, университетский комплекс будет являться центром разработки и внедрения новых инновационных технологий, подобных «Силиконовой долине».

2. Вхождение университетского комплекса в уже существующий или формируемый кластер, объединяющий предприятия на территориальной, технологической, кооперативной или иной кластерной основе. В этом варианте, университетский комплекс может стать устойчивой основой подготовки кадров для предприятий всего кластера с учетом соответствия специальностей и специализаций программ высшего профессионального образования требованиям, предъявляемым руководством предприятий к компетенциям выпускников.

Кроме того, возможно мультикластерное развитие университетского комплекса, связанное с подготовкой специалистов для нескольких кластеров. В этом случае будет рационально деление университетского комплекса и даже структуры входящих в него образовательных учреждений по кластерному принципу.

Именно это будет способствовать модернизационному экономическому росту как на уровне регионов, так и в целом в национальном масштабе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовая мотивация и модернизация экономики: Россия и Беларусь: монография / Н. А. Симченко, С. Ю. Цёхла, С. Ю. Солодовников и др. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2016. – 224 с.

2. Мелешко, Ю. В. Развитие регионального транспортно-логистического кластера: на примере Республики Беларусь / Ю. В. Мелешко // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей / БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2015. – № 3. – С. 199–205.

3. Пастухов, А. Л. Модернизация образования в условиях глобализации: монография // А. Л. Пастухов. СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2013. – 139 с.

4. Четырбок, Н. П. Кластерная политика как метод активизации инновационных процессов в регионах / Научно-инновационная политика в регионах Беларуси: Материалы республиканской научно-практической конференции (Гродно, 19–20 октября 2005 г.). — Мн.: ГУ «БелИСА», 2005. – С. 12-15.

5. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.

6. Солодовников, С. Ю. Социальный капитал белорусской науки: его место, роль и основные показатели / С. Ю. Солодовников, В. К. Щербин // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. D, Экон. и юрид. науки. – 2013. – № 13. – С. 2–8.

7. Сергиевич, Т. В. Некоторые политико-экономические аспекты исследования трудовых отношений в Республике Беларусь на современном этапе / Т. В. Сергиевич // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2015. – № 4. – С. 278-286.

8. Солодовников, С. Ю. Теоретико-методологические основы исследования взаимосвязи теории трудовой мотивации и динамики трудовых отношений / С. Ю. Солодовников, Т. В. Сергиевич // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д, Экон. и юрид. науки. – 2016. – № 5. – С. 12-16.

9. Портер, М. Международная конкуренция. – М., Международные отношения, 1993. – 146 с.

10. Колошин, А. Анализ зарубежного опыта повышения отраслевой, региональной и национальной конкурентоспособности на основе развития кластеров. [Электронный ресурс] / Сайт Российской ассоциации политических наук. А. Колошин, К. Разгуляев, Ю. Тимофеева, В. Русинов // Режим доступа: http://www.politanaliz.ru/articles_695.html – Дата доступа: 14.08.2017.

11. Обсуждение проекта «Основ кластерной политики Санкт-Петербурга» от 19.10.2009 года [Электронный ресурс] / сайт «Кластерные инициативы Санкт-Петербурга» Института региональных инновационных Систем // Режим доступа: <http://www.clusterprojects.spb.ru/event/68> . – Дата доступа: 14.08.2017.

12. Шамова, Т. И. Кластерный подход к развитию образовательных систем// Взаимодействия образовательных учреждений и институтов социума в обеспечении эффективности, доступности и качества образования региона: Матер. X Междунар. образовательного форума: 2ч. (Белгород. 24 – 26 окт. 2006 г.)/ БелГУ, МПГУ, МАНПО; отв. ред. Т. М. Давыденко, Т. И. Шамова. – Белгород: Изд – во БелГУ, 2006. – ч. I – С. 24 –29.

13. Солодовников, С. Ю. Перспективы и механизмы развития и капитализации социального потенциала Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня: сборник научных статей/ БНТУ; редкол.: С. Ю. Солодовников (председатель редкол.) [и др.]. – Минск: БНТУ, 2013. – № 1. – С. 5–33.

14. Сергиевич, Т. В. Труд в неоиндустриальном обществе / Т. В. Сергиевич // Научно-образовательный центр «Технологии товароведческой, таможенной и криминалистической экспертизы» Сборник научных работ № 6. Под редакцией Г. Д. Дроздова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2015. – С. 50-55.

REFERENCES

1. Trudovaja motivacija i modernizacija jekonomiki: Rossija i Belarus': monografija / N. A. Simchenko, S. Ju. Cjohla, S. Ju. Solodovnikov i dr. – Simferopol': IT «ARIAL», 2016. – 224 s.

2. Meleshko, Ju. V. Razvitie regional'nogo transportno-logisticheskogo klastera: na primere Respubliki Belarus' / Ju. V. Meleshko // Jekonomicheskaja nauka segodnja: sbornik nauchnyh statej/ BNTU; redkol.: S. Ju. Solodovnikov (predsedatel' redkol.) [i dr.]. – Minsk: BNTU, 2015. – № 3. – S. 199–205.

3. Pastuhov, A. L. Modernizacija obrazovanija v uslovijah globalizacii: monografija // A. L. Pastuhov. SPb.: Izd-vo SPbGUSJe, 2013. – 139 s.

4. Chetyrbok, N. P. Klasternaja politika kak metod aktivizacii innovacionnyh processov v regionah / Nauchno-innovacionnaja politika v regionah Belarusi: Materialy respu-

blikanskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (Grodno, 19–20 oktjabrja 2005 g.). — Mn.: GU «BelISA», 2005. — S. 12-15.

5. Solodovnikov, S. Ju. Tendencii i perspektivy razvitija zanjatosti i sozdaniya social'no-nauchnogo soobshhestva v uslovijah modernizacii tranzitivnoj jekonomiki: na primere Respubliki Belarus' / S. Ju. Solodovnikov // Vestnik Polockogo gosudarstvennogo universiteta. Serija D, Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. — 2015. — № 6. — S. 2–9.

6. Solodovnikov, S. Ju. Social'nyj kapital belorusskoj nauki: ego mesto, rol' i osnovnye pokazateli / S. Ju. Solodovnikov, V. K. Shherbin // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D, Jekon. i jurid. nauki. — 2013. — № 13. — S. 2–8.

7. Sergievich, T. V. Nekotorye politiko-jekonomicheskie aspekty issledovanija trudovyh otnoshenij v Respublike Belarus' na sovremennom jetape / T. V. Sergievich // Jekonomicheskaja nauka segodnja: sbornik nauchnyh statej/ BNTU; redkol.: S. Ju. Solodovnikov (predsedatel' redkol.) [i dr.]. — Minsk: BNTU, 2015. — № 4. — S. 278-286.

8. Solodovnikov, S. Ju. Teoretiko-metodologicheskie osnovy issledovanija vzaimosvjazi teorii trudovoj motivacii i dinamiki trudovyh otnoshenij / S. Ju. Solodovnikov, T. V. Sergievich // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D, Jekon. i jurid. nauki. — 2016. — № 5. — S. 12-16.

9. Porter, M. Mezhdunarodnaja konkurencija. — M., Mezhdunarodnye otnoshenija, 1993. — 146 s.

10. Koloshin, A. Analiz zarubezhnogo opyta povyshenija otraslevoj, regional'noj i nacional'noj konkurentosposobnosti na osnove razvitija klasterov. [Jelektronnyj resurs] / Sajt Rossijskoj asociacii politicheskikh nauk. A. Koloshin, K. Razguljaev, Ju. Timofeeva, V. Rusinov // Rezhim dostupa: http://www.politanaliz.ru/articles_695.html Data dostupa: 14.08.2017.

11. Obsuzhdenie proekta «Osnov klasternoj politiki Sankt-Peterburga» ot 19.10.2009 goda [Jelektronnyj resurs] / sajt «Klasternye iniciativy Sankt-Peterburga» Instituta regional'nyh innovacionnyh Sistem // Rezhim dostupa: <http://www.clusterprojects.spb.ru/event/68>. — Data dostupa: 14.08.2017.

12. Shamova, T. I. Klasternyj podhod k razvitiju obrazovatel'nyh sistem// Vzaimodejstvija obrazovatel'nyh uchrezhdenij i institutov sociuma v obespechenii jeffektivnosti, dostupnosti i kachestva obrazovanija regiona: Mater. X Mezhdunar. obrazovatel'nogo foruma: 2ch. (Belgorod. 24 – 26 okt. 2006 g.)/ BelGU, MPGU, MANPO; otv. red. T. M. Davydenko, T. I. Shamova. — Belgorod: Izd – vo BelGU, 2006. — ch. I – C. 24 – 29.

13. Solodovnikov, S. Ju. Perspektivy i mehanizmy razvitija i kapitalizacii social'nogo potenciala Respubliki Belarus' / S. Ju. Solodovnikov // Jekonomicheskaja nauka segodnja: sbornik nauchnyh statej/ BNTU; redkol.: S. Ju. Solodovnikov (predsedatel' redkol.) [i dr.]. — Minsk: BNTU, 2013. — № 1. — S. 5–33.

14. Sergievich, T. V. Trud v neoindustrial'nom obshhestve / T. V. Sergievich // Nauchno-obrazovatel'nyj centr «Tehnologii tovarovedcheskoj, tamozhennoj i kriminalisticheskoy jekspertizy» Sbornik nauchnyh rabot № 6. Pod redakciej G. D. Drozdova. — SPb.: Izd-vo SPbGJeU, 2015. — S. 50-55.

Статья поступила в редакцию 7 октября 2017 года.